

О Б Щ Е С Т В О И Р Е Ф О Р М Ы

*Р.М. НУРЕЕВ***Человеческий капитал
и его развитие
в современной России**

Человеческий капитал в широком смысле слова – специфическая форма капитала, воплощенного в самом человеке. Это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и приносят ему доход в форме заработной платы или ренты. В его структуре обычно выделяют: природные способности; общую культуру; общие и специальные знания; приобретенные способности, навыки и опыт; умение их применить в нужный момент и в нужном месте.

Вложения в человеческий капитал становятся важным активом, обеспечивающим более высокий поток доходов на протяжении всей жизни человека. В то же время нельзя не отметить, что это – своеобразная форма капитала (см. рис. 1). Дело в том, что в условиях рыночной экономики многие явления и процессы приобретают товарную и денежную формы и могут рассматриваться как актив, приносящий регулярный доход. Не стал исключением и сам человек, многие характеристики которого (знания, способности, навыки и опыт), не будучи товаром, деньгами или капиталом как таковыми, приобретают эти исторически преходящие формы, начинают (и не без успеха) примерять к себе эти одежды, эти новые для них социальные формы. В последнее время даже его генетическую природу, физические и психические качества человека, его силу, красоту и ловкость стали выделять в особую форму физического капитала [Радаев, 2003].

Если учесть также выделяемый П. Бурдьё в отдельную форму культурный капитал [Bourdieu, 2001], то **человеческий капитал в узком смысле слова** включает только общие и специальные знания; приобретенные способности, навыки и опыт, а также умение их применить в нужный момент и в нужном месте. Однако в реальной жизни отделить одно от другого довольно сложно. Каждая из этих форм предполагает другое, переходит в другое, создает себя как другое. Этот взаимный переход, конвертация капиталов может быть предметом самостоятельного исследования. Здесь же следует подчеркнуть, что человеческий капитал во второй половине XX в. рос более быстрыми темпами, чем вещественный (так называемый "экономический"), а суммарные расходы на образование, здравоохранение и социальное обеспечение, например в США в

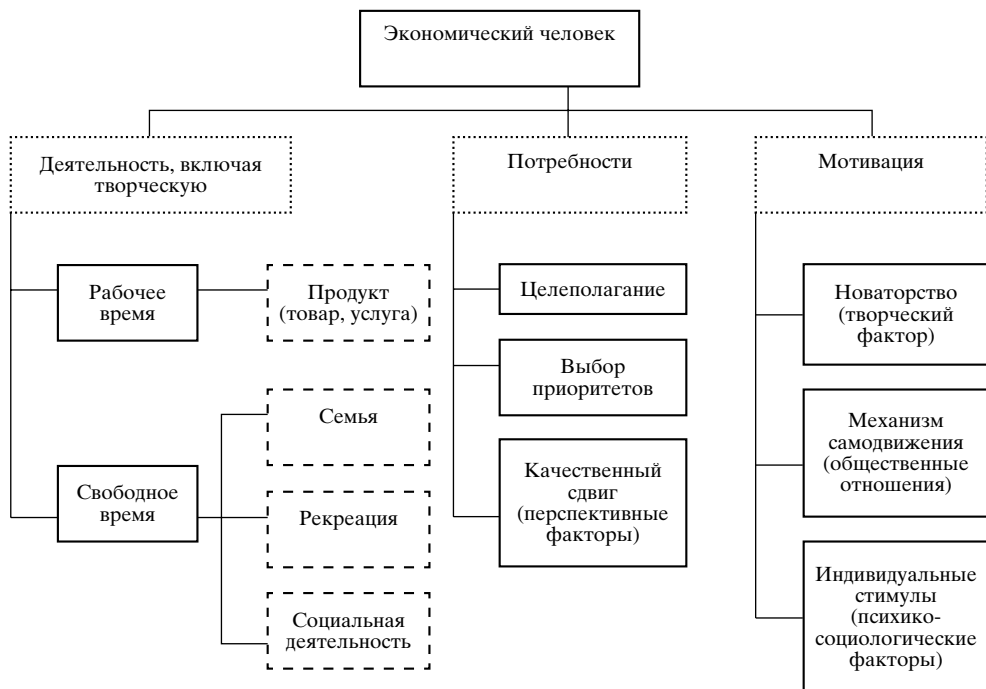

Рис. 1. Морфологическое дерево проявлений экономического человека современности (составлено по [Марцинкевич, Соболева, 1995, с. 23]).

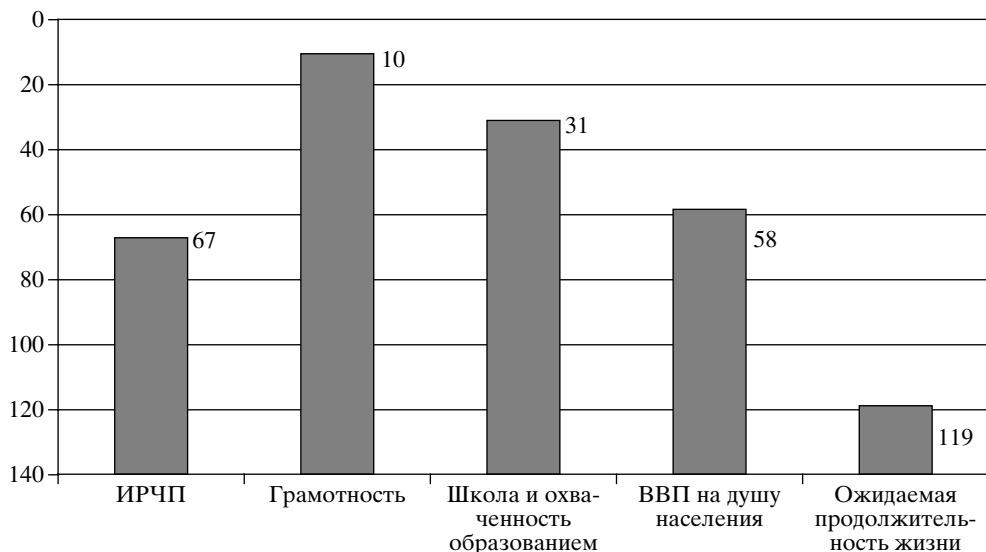

Рис. 2. Положение России с точки зрения индекса развития человеческого потенциала (2005 г.).

1990 г., более чем в три раза превышали производственные капиталовложения [Марцинкевич, Соболева, 1995, с. 47].

Какова же ситуация с развитием человеческого капитала в России? Чтобы ответить на этот вопрос, целесообразно построить *Индекс развития человеческого капи-*

Индекс развития человеческого потенциала в России (2005 г.)

Значение индекса развития человеческого потенциала	Ожидаемая продолжительность жизни (годы)	Доля грамотного населения (% в возрасте 15 лет и старше)	Показатель доступности начального, среднего и высшего образования (%)	ВВП на душу населения (ППС долл. США)
1. Исландия (0,968)	1. Япония (82,3)	1. Грузия (100,0)	1. Австралия (113,0)	1. Люксембург (60228)
65. Маврикий (0,804)	17. Киргизия (65,6)	8. Казахстан (99,5)	29. Венгрия (89,3)	56. ЮАР (11110)
66. Босния и Герцеговина (0,803)	118. Гайана (65,2)	9. Таджикистан (99,5)	30. Барбадос (88,9)	57. Малайзия (10882)
67. Россия (0,802)	119. Россия (65,0)	10. Россия (99,4)	31. Россия (88,9)	58. Россия (10845)
68. Албания (0,801)	120. Сан-Томе и Принципи (64,9)	11. Украина (99,4)	32. Уругвай (88,9)	59. Мексика (10751)
69. Македония (0,801)	121. Боливия (64,7)	12. Армения (99,4)	35. Белоруссия (88,7)	60. Ливия (10335)
177. Сьерра-Леоне (0,336)	177. Замбия (40,5)	139. Буркина Фасо (23,6)	172. Нигер (22,7)	174. Малави (667)

Составлено по [Human Development Report 2007/2008].

тала. Начнем с составляющих *Индекса развития человеческого потенциала* (*Human Development Index*). Он основан на трех показателях:

- *долгой и здоровой жизни*, измеряемой показателем ожидаемой при рождении продолжительности жизни;

- *знаниях*, измеряемых уровнем грамотности взрослого населения (с весом в 2/3) и общим показателем поступивших в учебные заведения (с удельным весом в 1/3);

- *достойным уровнем жизни*, измеряемом показателем ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности в долларах США).

Индивидуальные индексы вычисляются по формуле, в числителе которой разность между фактическим и минимальным значением показателя, а в знаменателе – разность между максимальным и минимальным его значением. В целом, согласно расчетам, индекс развития человеческого потенциала России составляет 0,802.

С этим показателем наша страна попала в конец первой группы государств с высоким уровнем человеческого развития, оказавшись в одной группе с такими странами, как Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Ливия. От развитых стран Россию отделяет прежде всего и главным образом низкая продолжительность жизни. По этому показателю она находится на 119-м месте (см. рис. 2 и табл. 1). По остальным показателям разрыв не столь велик. Более того, сложилась парадоксальная ситуация, что по показателю ВВП на душу населения Россия занимает даже более выгодную позицию, чем по индексу развития человеческого потенциала (см. рис. 2).

По объединенному показателю доступности начального, среднего и высшего образования у России – 31-е место, и здесь уже есть существенные резервы. По показателю уровня жизни, измеряемого реальным ВВП на душу населения, – 58-е место. Этот показатель растет, однако, медленнее, чем хотелось бы, и мы уступаем даже Малайзии и ЮАР. Зато в нашей стране отсутствует дискриминация по гендерному признаку.

Если же сравнивать Россию с занимающим первое место Люксембургом, то разрыв в ИРЧП превышает 6 раз. Любопытно сравнить не только с лучшими достижениями,

Таблица 2

Продолжительность жизни в России (1990–2005 гг.)

	1990 г.	1996 г.	2001 г.	2005 г.
Численность населения – всего (млн чел.)	147,7	148,3	146,3	143,5
в том числе:				
моложе трудоспособного возраста	36,1	33,6	28,4	24,1
в трудоспособном возрасте	83,9	84,5	88,0	90,2
старше трудоспособного возраста	27,6	30,1	29,9	29,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет):				
все население	69,2	65,8	65,2	65,3
мужчины	63,7	59,6	58,9	58,9
женщины	74,3	72,4	72,2	72,4
На 1000 человек населения:				
родившихся	13,4	8,9	9,0	10,2
умерших (всего)	11,2	14,2	15,6	16,1
в том числе детей в возрасте до 1 года	17,4	17,4	14,6	11,0
Естественный прирост, убыль (–) населения	2,2	–5,3	–6,6	–5,9
Число браков	8,9	5,9	6,9	7,5
Число разводов	3,8	3,8	5,3	4,2
Миграционный прирост, убыль (–) населения	1,9	3,5	1,9	0,9

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: сравнительный анализ (2004 г.)

	Мужчины	Женщины	Все население
Япония	79	86	82
Швеция	78	83	80
Германия	76	82	79
Великобритания	76	81	79
США	75	80	78
Китай	70	74	72
Египет	68	72	70
Белоруссия	63	75	69
Украина	63	74	68
Россия	59	72	65
Индия	62	65	64
Судан	55	58	57
Танзания	46	46	46
Нигерия	43	44	43

но и с более скромными. Так, Белоруссия, у которой всего 7918 долл. реального ВВП на душу населения, имеет ИРЧП, равный 0,804. Это означает, что наше сравнительное преимущество в доходах на душу населения в значительной мере обесценивается другими составляющими индекса. Наибольшее отставание, как уже было отмечено, у нас по показателям продолжительности жизни, которая составляла в 2005 г. всего 65,0 года, лишь чуть-чуть опережая Сан-Томе и Принципи (64,9) и Боливию (64,7).

В различных регионах России ИРЧП неодинаков. Более высок он в финансовых центрах и богатых нефтедобывающих районах. Это означает, что только 26% населения России живут в развитых регионах, где ИРЧП выше среднего, тогда как 68% – в регионах с уровнем ИРЧП ниже среднего, а 6% населения в регионах, сильно отстаю-

щих от среднероссийских показателей. Правда, ситуация в последние годы меняется. Если с 1990 по 1995 гг. фиксировалось заметное снижение индекса, то в последние 10 лет наметился позитивный рост. Однако не следует обольщаться: мы только вернулись к уровню конца 1980-х гг. А тогда существовал заметный разрыв между СССР и развивающимися странами. За эти годы он заметно сократился, и мы сейчас вышли на уровень, который был достигнут за прошедшие десятилетия Латинской Америкой и странами Карибского бассейна.

Учет влияния человеческого капитала и его вклада в процесс роста ВВП в 1980–1990-е гг. стал целью работ ряда экономистов [Lucas, 1988; Azaridis, Drazen, 1990; Barro, 1991; Mankiw, Romer, Weil, 1992]. При таком подходе развитие рассматривается не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности.

Например, если проанализировать факторы, влияющие на размеры безработицы в США, то видно, что вложения в человеческий капитал помогают решить и проблему безработицы. Безработица среди семей, которые возглавляли лица с неполным средним образованием, как правило, в два раза выше общенационального уровня. И наоборот, безработица среди семей, которые возглавляли лица с высшим и незаконченным высшим образованием, обычно в три раза ниже общенационального уровня. Среди полных семей безработица значительно ниже, чем среди неполных. Профессиональное мастерство и опыт работы главы семьи – также важные факторы, снижающие размеры безработицы в развитых и развивающихся странах.

Россия: уровень и структура человеческого капитала

Проанализируем сложившийся в России уровень и структуру человеческого капитала. В 90-е гг. XX в. наметилась тенденция к сокращению ожидаемой продолжительности жизни: с 69,2 лет в 1990 г. до 65,2 в 2001 г. При этом, для мужчин – с 63,7 до 58,9 лет и у женщин – с 74,3 лет до 72,2 (см. табл. 2). И хотя тенденция к понижению продолжительности жизни в начале XXI в. прекратилась, в последнее десятилетие отсутствуют и позитивные изменения. По ожидаемой продолжительности жизни Россия уступает развитым странам 15–17 лет, занимая 119-е место из 177 стран, по которым имеются данные (см. табл. 2 и 3). Особенно катастрофическая ситуация сложилась сейчас с продолжительностью жизни мужчин, которая сейчас составляет 59 лет. Это на 16 лет ниже, чем в США, на 17 – ниже, чем в Великобритании и Германии, на 19 лет ниже, чем в Швеции, и на 20 лет ниже, чем в Японии. По этому показателю нас опережают не только развитые, но и многие развивающиеся страны: Индия, Египет, Китай.

Общая ситуация была бы еще хуже, если бы не продолжительность жизни женщин в России, которая составляет сейчас 72 года. И хотя этот разрыв не так велик, как у мужчин, но также весьма заметен. Российские женщины живут меньше, чем американки, на 8 лет, англичанки – на 9, немки – на 10, шведки – на 11 и японки – на 14 лет. Ситуация с продолжительностью жизни гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд, так как продолжительность жизни нации увеличивается чрезвычайно медленно. Она не может быть решена в одночасье. Между тем по расходам на здравоохранение Россия по-прежнему отстает от развитых стран (см. табл. 4). Причем развитые страны затрачивают на здравоохранение не только в абсолютном, но и в относительном выражении гораздо больше, чем Россия. В 2003 г. Россия тратила на здравоохранение в 1,5 раза меньше, чем Швеция, в 2 раза меньше, чем Германия, и почти в 3 раза меньше, чем США.

Если 15 лет назад в России наблюдались позитивные темпы естественного прироста населения (на 13,4 родившихся в 1990 году приходилось 11,2 умерших), то в последние 10 лет наблюдается его естественная убыль (в 1996 г. она составила –5,3‰, в 2001 –6,6‰ и в 2005 –5,9‰). И если население России продолжает в последние годы увеличиваться, то главным образом за счет миграционного прироста, темпы которого

Расходы на образование и здравоохранение (в % от ВВП)

Страны	Год	Расходы на образование	Год	Расходы на здравоохранение
Россия	—	—	2003	5,6
Великобритания	2002	6	2003	8,0
Германия	2002	5,3	2003	11,1
Украина	2003	5,3	2003	5,7
Швеция	2002	6,9	2003	9,4
Грузия	2003	3,4	2003	4,0
Индия	2002	5,2	2003	4,8
Казахстан	2003	3,7	2003	3,5
Китай	—	—	2003	5,6
Турция	2002	3,8	2003	7,6
Мексика	2002	6,2	2003	6,2
США	2002	7,4	2003	15,2

в последние годы сокращаются (если в 1996 г. миграционный прирост составлял 3,5‰, то в 2001 г. уже 1,9‰ и в 2005 лишь 0,9‰).

Второй параметр, входящий в состав ИРЧП, – образование. Успехи российского образования – очевидны. Однако в последние годы здесь также произошли существенные изменения, и отнюдь не все из них – в лучшую сторону. Начальное среднее образование в России сохраняет в основном государственный статус. Число негосударственных учреждений тут по-прежнему чрезвычайно мало. Численность учащихся всех дневных общеобразовательных негосударственных учреждений России составила всего 72,3 тыс. человек (на более чем 15 млн учащихся средних школ!), что составляет менее 0,5% всех обучающихся школьников Российской Федерации.

В последние годы произошли существенные изменения и в структуре высших учебных заведений. Если в 1990 г. можно было получить высшее образование только в государственных учреждениях, то в 1995 г. негосударственные учебные учреждения охватывали 5% студентов вузов, в 2000 г. – уже 10%, а в 2005 г. – 15%. И это при том, что число студентов, обучающихся в вузах России с 1990 по 2005 г., выросло в 2,5 раза. Однако несоответствие числа государственных вузов (40%) проценту обучаемых студентов (15%) свидетельствует о том, что большинство из них пока значительно меньше государственных и не имеет таких долгих традиций в системе высшей школы. Конечно, есть блестящие примеры успешного развития частных вузов, однако пока это скорее исключение, чем правило.

Не секрет, что университеты на Западе создавались столетиями, и за 10 лет трудно создать хорошую академическую школу. Почему же число студентов частных вузов растет год от года? Не в последнюю очередь этому способствуют более скромная цена обучения или более низкие требования к студентам. Даже в государственных вузах отчислить за неуспеваемость коммерческого студента бывает довольно трудно, не говоря уже о частных вузах. Прimitивная коммерциализация обучения захлестнула в последние годы российское образование, что объективно способствует заметному снижению его традиционно высокого качества.

Причины низкой эффективности человеческого капитала в России

Эффективность вложений в человеческий капитал проверяет рынок. В конечном итоге важным элементом этой проверки является уровень национальной заработной платы (см. табл. 5). В 2004 г. почасовая заработная плата в промышленности состав-

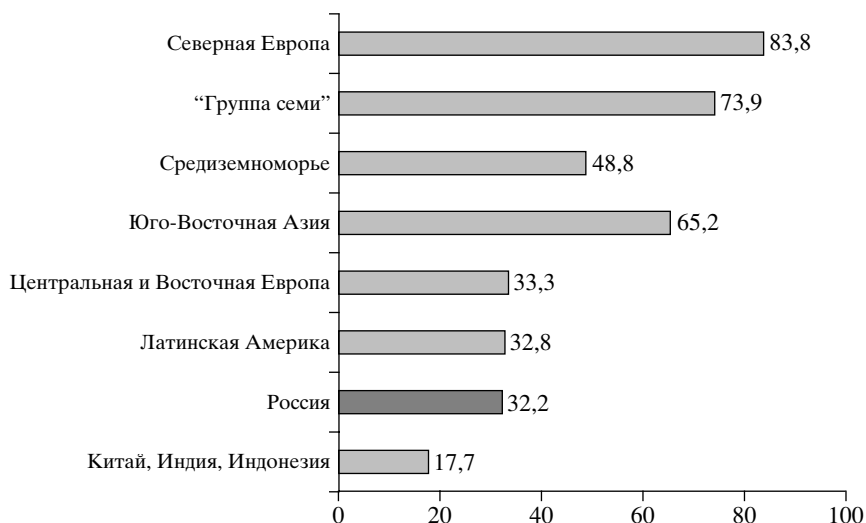

Рис. 3. Производительность труда в промышленности (1000 долл. на одного занятого, по ППС, 2004 г.).

ляла в России 1,7 долл., и хотя это было в три раза выше, чем в Китае, Индии и Индонезии, но в 1,4 меньше, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Латинской Америке, и существенно ниже, чем в странах семерки (23,3 долл.) и в странах Северной Европы (31,5 долл.). Тогда как по производительности труда в промышленности Россия находилась на том же уровне, что и страны ЦВЕ и Латинской Америки (см. рис. 3).

Однако по сравнению с "группой семи", почасовая заработная плата в России отставала в 13,5 раза, а со странами Северной Европы (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) и того больше – 18,2 раза (см. табл. 5). В то же время по производству добавленной стоимости на одного занятого разрыв не столь велик: он составляет 2,3 раза для "группы семи" и 2,6 раза для Северной Европы (см. рис. 3 и табл. 5). Из этого следует,

Таблица 5

Соотношение России и других стран мира по заработной плате и производительности труда в промышленности (2004 г., Россия = 1)

	Почасовая заработная плата	Производство добавленной стоимости на одного занятого
Северная Европа (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия)	18,2	2,6
"Группа Семи"	13,5	2,3
Средиземноморский регион (Португалия, Греция, Испания, Словения, Турция, Израиль)	5,2	1,5
Юго-Восточная Азия (Ю. Корея, Малайзия, Сингапур)	4,0	2,0
Центральная и Восточная Европа (Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия)	1,5	1,0
Латинская Америка (Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла)	1,4	1,0
Россия	1,0	1,0
Новые "центры силы" Азии (Китай, Индия, Индонезия)	0,3	0,5

Источник [Белюсов, 2005].

по меньшей мере, два вывода. Большой разрыв в производительности труда (в 2,6 раза) свидетельствует о том, что у нас есть большие резервы для ее повышения. А разрыв в заработной плате позволяет использовать рост заработной платы как стимул повышения производительности труда.

Вспомним, что Г. Мюрдаль еще в 1968 г. главную причину слаборазвитости стран Азии видел не в недостатке иностранного капитала, а в недоиспользовании трудовых ресурсов [Myrdal, 1968]. Люди, не заинтересованные в своем труде, работают плохо и мало, в большинстве стран не преодолено презрительное отношение к простому физическому труду. И в этом повинна прежде всего система традиционных "азиатских ценностей". Признание этого обстоятельства больно ранит национальное самосознание. Нехватка внешних объективных ресурсов – товаров, денег, капитала и т.д. – не так остро затрагивает национальные чувства, как признание в качестве главных и определяющих факторов собственных недостатков.

Для преодоления отсталости, полагал Мюрдаль, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Дело в том, что в странах Азии сохраняется прямая связь между уровнем жизни и производительностью, а "с ростом дохода должны повыситься работоспособность и эффективность труда" [Мюрдаль, 1972, с. 251]. Поэтому главную проблему Мюрдаль видел не в росте нормы накопления капитала, а в обеспечении населения продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный, более производительный труд. Проведенные до этого реформы не затрагивали коренных основ традиционного общества. Их разрушению, безусловно, способствовала бы глубокая аграрная реформа. Однако трагедия заключается в том, что сознание крестьянства в освободившихся странах оказывается явно неподготовленным для такой реформы. Поэтому Мюрдаль выступал в поддержку любых социальных сил, которые уже сейчас способны обеспечить реальный рост трудового вклада незанятой или слабоиспользуемой рабочей силы. При этом он особенно пропагандировал такие методы, применение которых не приводит к росту дефицита других факторов производства. В частности он выдвигал целую программу развития местных промыслов.

Этот подход имел важное гуманистическое значение. По существу, он углублял пропасть между теориями роста и теориями развития. Рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, не рассматривался им как развитие с большой буквы, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет нее. **Развитие, с точки зрения Мюрдаля, понимается как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества.**

Начало рыночных реформ в России сопровождалось не только общим падением уровня доходов населения, но и ростом неравенства в их распределении. В настоящее время существуют глубокие различия в заработной плате, которые порождаются межотраслевыми и межрегиональными различиями в оплате труда. По данным Госкомстата России, наиболее высокие заработки у работников топливно-энергетического комплекса, цветной металлургии и сферы финансов и, наоборот, минимальная заработная плата характерна для работников сельского хозяйства, легкой промышленности и бюджетной сферы. И хотя в последние годы наблюдалась тенденция к повышению заработной платы наиболее низкооплачиваемых категорий населения и сокращения разрыва в оплате труда, темпы этого сокращения довольно скромны. Так, если соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой составляло в 2000–2001 гг. 34–40 раз, то в 2002–2003 гг. – 30 раз.

В России сохраняются глубокие различия по занятости населения и оплате труда между субъектами Федерации. Средний уровень занятости по России в 2002–2003 гг. составлял 59,4%, а общий колебался от 74,3% в Эвенкийском АО до 22,4% в Республике Ингушетия.

В начале XXI в. почти треть населения России получала заработную плату, сопоставимую с уровнем прожиточного минимума. И лишь в добывающих и некоторых

других регионах уровень начисленных зарплат заметно выше. Среди регионов – субъектов Федерации по уровню среднедушевых денежных доходов населения особо выделяются Москва и регионы газодобычи в Тюменской области.

Качество жизни населения во многом определяется его экономической активностью. В то же время экономически активное население обеспечивает предложение рабочей силы на рынке труда для создания товаров и оказания услуг. Из таблицы 6 видно, что негативные тенденции первой половины 1990-х гг. были преодолены лишь в самом конце XX в. В 2005 г. экономически активное население, по оценке Госкомстата России, составляло 73,8 млн человек, в том числе в экономике было занято 68,6 млн человек, а число безработных составило 5,2 млн человек, что заметно ниже, чем в начале XX в. По-прежнему сохраняется заметная разница между занятостью у мужчин и женщин. Наименьший разрыв наблюдается в группе 40–44 лет и наибольший – в группе 55–59 лет. Это происходит прежде всего за счет более раннего выхода женщин на пенсию. Рождение и воспитание детей в последнее время сказывается гораздо в меньшей степени: различия в занятости мужчин и женщин 20–34 лет составляло лишь около 10 процентных пунктов.

Общий вывод, который можно сделать, довольно неутешителен: структура оплаты российских граждан не соответствует эпохе НТР. Более того, сложившаяся система образования не способствует исправлению ситуации. Высшее образование стало социальной нормой, которая неадекватно отражает уровень способностей. Между тем на Западе повышение образования способствует росту уровня оплаты труда.

Например, в США переход на каждый следующий уровень образования способствует повышению годового дохода домохозяйств, причем разрыв этот очень значителен. Американцы, не сумевшие окончить девять классов 12 летней средней школы, получают в шесть раз меньше, чем те, кто защитили докторскую диссертацию в университете. Однако важен не только этот финальный разрыв, важны градации: те, кто закончили среднюю школу, получают в два раза больше, чем не закончившие ее; получившие степень бакалавра – в два раза больше, чем те, кто имеют аттестат о среднем образовании. Обращает на себя внимание то, что важно не только учиться в школе, но и сдать выпускные экзамены на аттестат зрелости, не только посещать университет, но и получить аттестат бакалавра, не только учиться в магистратуре, но и защитить магистерскую диссертацию. Не случайно поэтому, что удельный вес оплаты труда в ВВП в развитых странах оказывается значительно выше, чем в России и развивающихся странах. Если удельный вес оплаты труда в ВВП Таджикистана в 2004 году составлял 13,5%, в Турции – 26,3%, в Мексике – 30,4%, в Белоруссии – 44,2%, в России – 45,7%, то в Великобритании – 55,7%, а в США даже 57,3%.

Однако сохраняющаяся в России система высшего и среднего специального образования не способствует решению указанной проблемы. Поскольку большая часть образовательных услуг в настоящее время предоставляется государством бесплатно, возникает естественное стремление получить эти блага в максимальном количестве, независимо от роста их отдачи. Получение образования является тем общественным благом, которое увеличивает разрыв между ожидаемыми частными выгодами и частными издержками. Так как этот разрыв растет с каждым годом обучения, то в России появляется естественная тенденция к росту продолжительности обучения, независимо от отдачи, которое это обучение могло бы принести. Если отложить по оси абсцисс время обучения, а по оси ординат частные выгоды (*Private Benefits – PB*) и частные издержки (*Private Costs – PC*), то сложившуюся ситуацию можно графически изобразить как увеличение разрыва между ожидаемой частной выгодой и частными издержками (см. рис. 4).

Характерно, что частная выгода растет более быстрыми темпами, чем частные издержки. Соотношение между общественными выгодами (*Social Benefits – SB*) и общественными издержками (*Social Costs – SC*) – иное. Общественная выгода с ростом времени обучения увеличивается не так быстро, как растут общественные издержки (см. рис. 5). В настоящее время максимальный общественный эффект достигается

Численность экономически активного населения*

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
	Тысяч человек								В % к итогу		
Экономически активное население – всего	75060	70740	72332	71411	72421	72835	72909	73811	100	100	100
в том числе:											
занятые в экономике	71171	64055	65273	65124	66266	67152	67134	68603	94,8	90,5	92,9
безработные	3889	6684	7059	6288	6155	5683	5775	5208	5,2	9,5	7,1
Мужчины	39197	37338	37499	36905	36997	37206	37079	37511	100	100	100
в том числе:											
занятые в экономике	37161	33726	33754	33527	33709	34199	34177	34710	94,8	90,3	92,5
безработные	2036	3613	3745	3378	3288	3007	2902	2801	5,2	9,7	7,5
Женщины	35863	33401	34833	34506	35423	35629	35831	36300	100	100	100
в том числе:											
занятые в экономике	34010	30330	31519	31596	32557	32953	32958	33893	94,8	90,8	93,4
безработные	1853	3072	3314	2910	2866	2676	2873	2407	5,2	9,2	6,6

* По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости: 1992, 1995 гг. – на конец октября; 2000–2005 г. – на конец ноября.

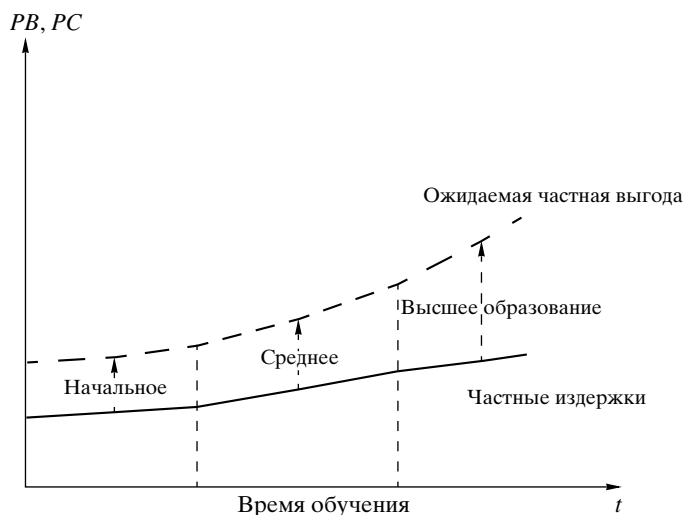

Рис. 4. Частные издержки и выгоды в начальной, средней и высшей школе в "третьем мире" [Нуреев, 2008, с. 236].

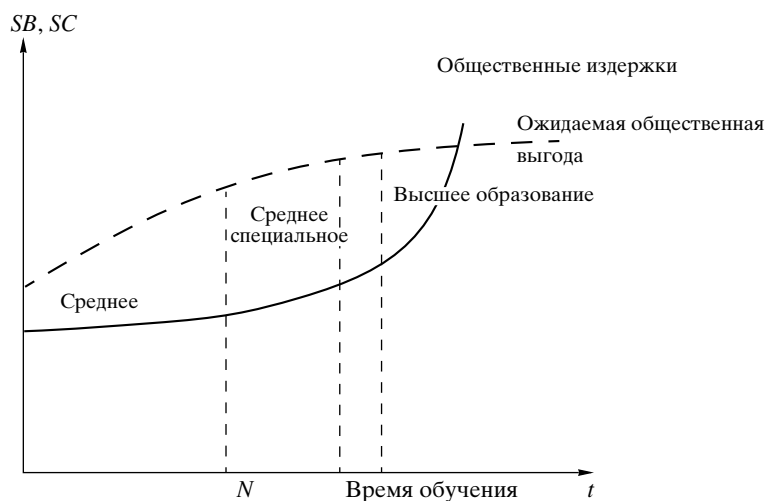

Рис. 5. Общественные издержки и выгоды в начальной, средней и высшей школе в странах догоняющего развития [Нуреев, 2008, с. 237].

где-то на стадии среднего специального образования (обозначим его условно N лет). Естественно, что эта величина различна для разных стран. Однако оно в настоящее время менее развито в России, чем высшее.

Не случайно, что Россия в настоящее время по производительности труда оказывается ближе к Румынии, Болгарии, Украине и Белоруссии. Правда, совокупная производительность труда в России в начале XXI в. значительно выросла. Однако причины этого роста общеизвестны: он произошел за счет роста нефтегазового сектора, на долю которого приходилось 20% ВВП России, но менее 1% занятости. Производительность труда в нефтегазовой отрасли была почти в 30 раз выше, чем в других отраслях промышленности. Однако в последнее время ситуация ухудшается, так как занятость в этом секторе растет быстрее производительности труда.

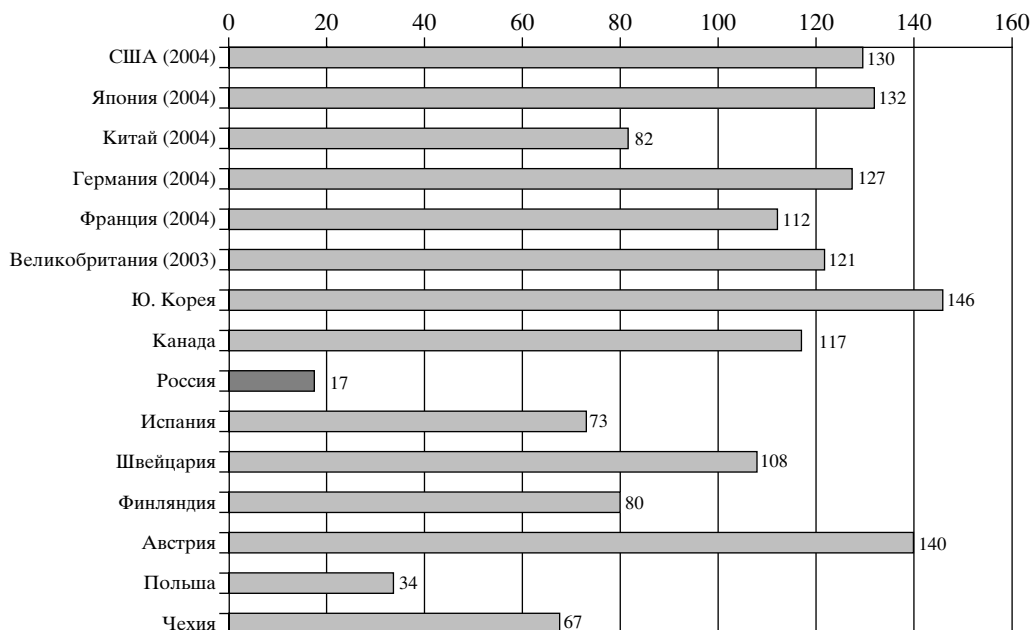

Рис. 6. Расходы на исследования и разработки в расчете на одного занятого в сфере НИОКР (тыс. долл., 2004 г., по ППС).

Необходимым условием роста производительности труда является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований. И здесь бывшие успехи российской науки тоже очевидны. Однако за последние 11 лет число исследователей сократилось на 130 тыс. человек, техников – на 35 тыс. человек, вспомогательного персонала – на 60 тыс. человек, прочего персонала – на 30 тыс. человек. Конечно, коммерциализация науки предполагает оптимизацию числа научных сотрудников. Однако, если данный процесс идет без существенной перестройки организационных механизмов и управления, это может нанести существенный ущерб науке.

Хотя по-прежнему Россия занимает третье место в мире по численности занятых в сфере НИОКР, по внутренним расходам на исследования и разработки она уже переместилась на девятое место (см. [Реализация... 2007]). Однако за этими общими цифрами скрывается еще более печальная ситуация. Если мы пересчитаем расходы на исследования и разработки на одного занятого в сфере НИОКР, то окажется, что в России в 2004 году они составляли 17 тыс. долл. по ППС. В том же году в Польше они составляли 34 тыс., в Чехии – 67 тыс., Китае – 82 тыс., США – 130 тыс., а в Южной Корее – 146 тыс. (см. рис. 6).

Главным источником финансирования науки становится предпринимательский сектор, который в основном занят НИОКР. Темпы его роста с 1995 года устойчиво опережали затраты государства, организаций высшего профессионального образования и некоммерческих организаций. Однако ориентация на НИОКР имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, ускоряется внедрение в производство научных и опытно-конструкторских разработок. С другой стороны, это приводит к тому, что начинается отставание задела фундаментальной науки. Правда, изменения пока не столь велики. Но если эта тенденция сохранится, будут утеряны сравнительные преимущества, которыми еще недавно обладала Россия в области фундаментальной науки. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть исследований и разработок в предпринимательском секторе осуществляется за счет

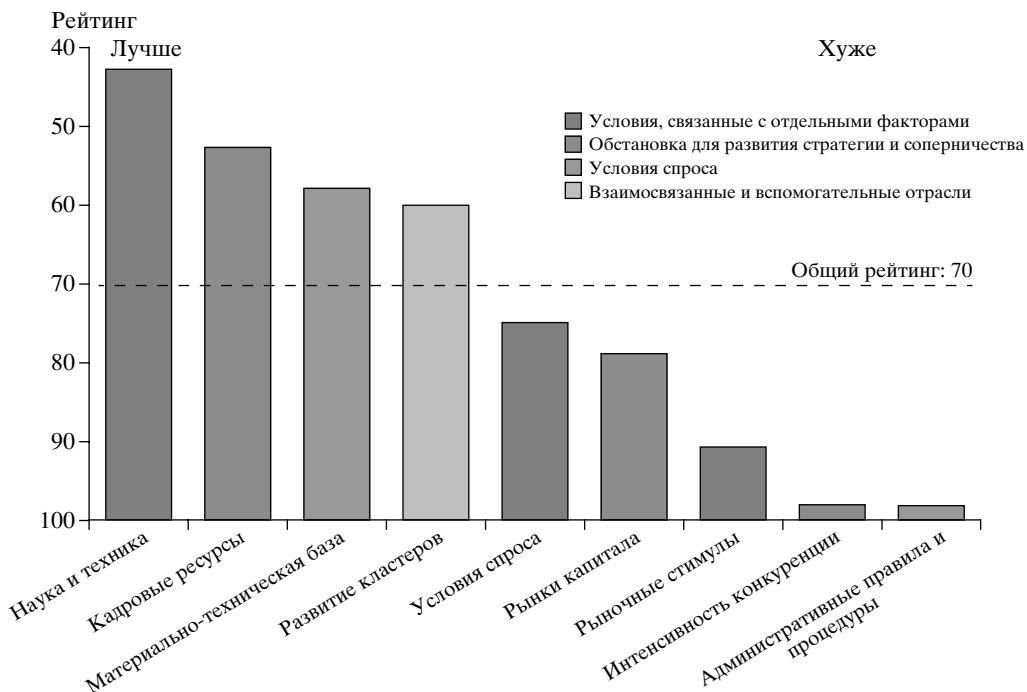

Рис. 7. Относительные сильные и слабые стороны экономических условий в России, 2007 г.

Источник [Портер, Кетелс, 2007, с. 47].

средств государственного бюджета, что позволяет некоторым экономистам писать о "паразитизме частного сектора на ресурсах госсектора" [Гохберг, 2003].

Эффективность вложений в науку отражается на уровне внедряемых в стране инноваций. В целом, в России система инноваций сильна на входе и относительно слаба на выходе. По традиции она тратит значительную долю ВВП на исследования и разработки. Однако значительная часть этих ассигнований идет на содержание большого количества государственных исследовательских учреждений, по-прежнему слабо связанных как с системой подготовки кадров, так и с предпринимательской деятельностью. Коммерческие же организации вкладывают пока очень мало средств в науку. Их пока устраивают возможности экстенсивного роста, больше основанного на расширении рынка, чем на его интенсификации. Поэтому неудивительно, что большинство российских разработок патентуется в других странах, в том числе в США, которые начинают более активно использовать российские научные ресурсы, чем отечественные компании.

В последние годы российское правительство выдвинуло ряд инициатив в области инновационной политики. Предусматривается создание зон технико-внедренческого типа, технопарков и наукоградов. Однако эти меры затронут в первую очередь компании, расположенные на территории тех субъектов Федерации, где предполагается создание соответствующих зон.

С точки зрения новаторских возможностей Россия занимает общее 35-е место. Однако для нее характерен сильный разброс между различными показателями, составляющими этот индекс (см. табл. 7). Так, если по индексу ученых и инженеров Россия занимает 9-е место, то по индексу кластерного окружения – 41-е место, по индексу связи с вузами – 44-е место, по индексу политики новаторства – 58-е место, а по индексу деятельности и стратегий компании – только 63-е место. Такой большой разброс между

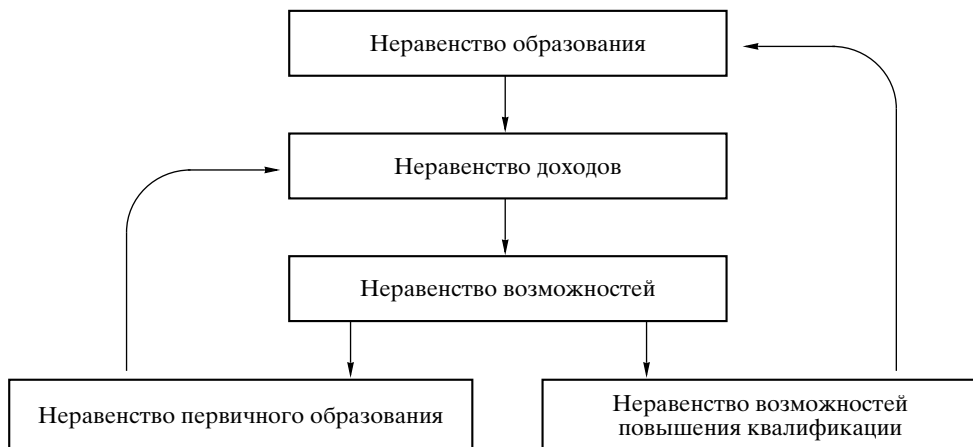

Рис. 8. Порочный круг неравенства образования.

разными аспектами новаторских возможностей значительно снижает общую эффективность. Это приводит к тому, что по выходу патентов на международный рынок мы уже заметно уступаем и Индии, и Китаю.

В качестве основного препятствия в первую очередь называют неадекватную защиту прав интеллектуальной собственности. На рисунке 7 показаны сильные и слабые стороны экономических условий в России по отношению к другим странам в 2007 г. Нетрудно убедиться, что с точки зрения развития науки и техники, кадровых ресурсов, материально технической базы и развития кластеров ситуация в России не только не уступает другим странам, но и в ряде случаев заметно лучше их. Здесь наследие плановой экономики играет скорее позитивную, чем негативную роль. Это позволяет по качеству общих экономических условий России занять 71-е место среди 127 стран, включенных в обзор глобальной конкурентоспособности за 2007 г. Однако условия спроса, неразвитость рынков капитала, недостаточность рыночных стимулов и наличие ограничивающих административных правил и процедур снижают интенсивность конкуренции и препятствуют повышению конкурентоспособности национальной промышленности и экономики в целом. Обращает на себя внимание, что стороны, ослабляющие конкурентоспособность, носят не технико-экономический, а институциональный характер.

Пугает тот факт, что в последнее время наметились негативные тенденции в российском образовании. Оно становится не источником роста среднего класса, а реальным фактором усиления неравенства (см. табл. 8). Поскольку эта сфера становится платной и наблюдается углубление разрыва в доходах населения, то образование становится все более разным для разных категорий населения.

Возникают элитные школы и элитные университеты. Это приводит к тому, что образуется первичное образование для избранных очень высокого европейского качества. Все было бы прекрасно, если бы наряду с ним не возникало образование второго сорта, которое получают низкооплачиваемые слои. Оно дополняется неравенством возможностей повышения квалификации. Возникает порочный круг неравенства образования, которое не только не ослабляет неравенство первичного образования, а наоборот, даже усиливает его (см. рис. 8).

В России мы наблюдаем явление, называемое "застойной" бедностью. В нее попадают те категории населения, у которых доходы ниже прожиточного минимума остаются более 5 лет. Разработанный в Министерстве экономического развития прогноз показывает, что даже при очень оптимистических показателях эта застойная бедность за 20 лет (с 2000 по 2020 г.) сократится в лучшем случае на один-два процентных пунк-

Индекс новаторских возможностей: относительное положение России в 2004 г.

Место	Индекс ученых и инженеров	Индекс политики новаторства	Индекс кластерного окружения	Индекс связи с вузами	Индекс деятельности и стратегии компаний
...	Россия (9)	...	...	...	
40	Италия	Греция	Марокко	Индонезия	Южная Африка
41	Латвия	Чехия	Россия	Португалия	Литва
42	Румыния	Литва	Нигерия	Египет	Маврикий
43	Аргентина	Словакия	Кипр	Уганда	Египет
44	Мозамбик	Ботсвана	Бахрейн	Турция	Индия
45	Китай	Намибия	Турция	Россия	Польша
46	Коста-Рика	Бахрейн	Эстония	Венгрия	Иордания
47	Египет	Италия	Украина	Иордания	Венгрия
48	Тринидад и Тобаго	Мальта	Мексика	Ямайка	Мексика
49	Чили	Иордания	Словения	Бахрейн	Тунис
50	Кипр	Чили	Литва	Коста-Рика	Эстония
51	Македония	Марокко	Коста-Рика	Греция	Португалия
52	Индонезия	Хорватия	Филиппины	Тринидад и Тобаго	Пакистан
53	Маврикий	Сербия	Кения	Панама	Панама
54	Тунис	Танзания	Панама	Намибия	Ботсвана
55	Марокко	Уганда	Греция	Мадагаскар	Марокко
56	Бразилия	Египет	Маврикий	Мали	Таиланд
57	Турция	Гамбия	Чехия	Маврикий	Намибия
58	Уругвай	Россия	Колумбия	Вьетнам	Тринидад и Тобаго
59	Малайзия	Тринидад и Тобаго	Намибия	Ботсвана	Сальвадор
60	Вьетнам	Мали	...	Танзания	Китай
...	...	...		...	Россия (63)

Источник [Портер, Кетелс, 2007, с. 56].

Индекс Джини

Страна	Год	Удельный вес доходов по 20% группам населения, в % от общего объема доходов					Коэф. Джини
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	
Швеция	2000	9,1	14,0	17,6	22,7	36,6	25,0
Белоруссия	2005	9,6	14,3	17,7	22,4	36,0	25,6
Финляндия	2000	9,6	14,1	17,5	22,1	36,7	26,9
Болгария	2003	8,7	13,7	17,2	22,1	38,3	29,2
Украина	2005	7,5	12,3	16,7	22,5	41,0	33,0
Россия	2005	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	40,5
США	2000	5,4	10,7	15,7	22,4	45,8	40,8
Китай	2001	4,7	9,0	14,2	22,1	50,0	44,7
Мексика	2002	4,3	8,3	12,6	19,7	55,1	49,5
Бразилия	2003	2,6	6,2	10,7	18,4	62,1	58,0

та. В случае пессимистического прогноза ее уровень возрастет в два раза по сравнению с нынешним состоянием.

В результате возникают социальные корни экономического неравенства. По коэффициенту Джини мы уже сейчас находимся на уровне США. Однако в США существует высокая мобильность между квинтилями: тот, кто еще недавно был бедным, ныне входит в средний класс, а некоторые представители среднего класса становятся миллионерами, и наоборот, некоторые богатые разоряются и пополняют состав среднего класса. К сожалению, в России этого пока нет и, боюсь, что в ближайшем обозримом будущем не возникнет. Однако хочется верить, что мой прогноз не оправдается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоусов А.Р.* Долгосрочные тренды российской экономики. М., 2005 (www.economy.gov.ru).
- Гохберг Л.М.* Статистика науки. М., 2003.
- Марцинкевич В.И., Соболева И.В.* Экономика человека, М., 1995.
- Мюрдаль Г.* Современные проблемы “третьего мира”. М., 1972.
- Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., 2008.
- Портер М., Кетелс К.* Конкурентоспособность на распутье: направление развития российской экономики. М., 2007.
- Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Общественные науки и современность*. 2003. № 2.
- Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе. М., 2007.
- Azaridis C., Drazen A.* Threshold Externalities of Economic Development // *Quarterly Journal of Economics*. 1990. Vol. 105. May.
- Barro R.* Economic Growth in a Cross Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*. 1991. Vol. 106. № 2.
- Barro R.* Institutions and Growth, an Introductory Essay // *Journal of Economic Growth*. 1996. Vol. 1. № 2.
- Bourdieu P.* Forms of Capital // *The Sociology of Economic Life*. Boulder, 2001.
- Human Development Report 2007/2008.
- Lucas R.* On the Mechanism of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22.
- Mankiw G., Romer D., Weil D.* A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1992. Vol. 107. № 2.
- Myrdal G.* Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I–III. New York, 1968.

© Р. Нуреев, 2009